

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-3-40-51

УДК 808.1

ТАМИЗДАТ. ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Федин А.А.

Автором предложены гипотезы понятия «тамиздат», которое возникло и применялось в России с конца 50-х годов XX века. Приводятся способы издания, распространения и чтения тамиздатовских произведений, которые были запрещены к изданию в СССР. Рассмотрены правовые аспекты, которые имели место в эпоху тоталитарного государства 60–80 гг. XX века, а также влияние на деятельность авторов и реципиентов по изданию, распространению и книгочтению изданий тамиздата.

Цель. *Статья посвящена актуальной в условиях современной общественно-политической жизни общества – теме цензурирования и издания текстов произведений запрещенной литературы писателей, а также передачи информации. Предметом анализа являются трактовки термина «тамиздат». Автор ставит целью определить понятие «тамиздата» и тамиздатовских изданий.*

Метод или методология проведения работы. *Основу исследования образуют книговедческие методы: историко-типологический и аналитико-тематический, а также системный подход.*

Результаты. *Результаты работы заключаются в том, что автор исследует репертуар и способы издания запрещенных произведений. Автор предлагает гипотезы и формулировки понятия «тамиздат», и выдвигает для обсуждения данное понятие, которое необходимо отделить от понятия «литература русского зарубежья».*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены в сфере изучения истории литературоведения, отечественного и зарубежного издательского дела, его развития.*

Ключевые слова: *самиздат; тамиздат; книговедение; литература; нелегальное распространение; издательская деятельность.*

TAMIZDAT. PROBLEM OF INTERPRETATION

Fedin A.A.

The article presents the methods of publication, distribution and reading of “tamizdat” works, which were banned for publication in the USSR. The article describes the legal aspects that took place during the era of totalitarian state in the 60-80s the XX century, as well as the influence of legislation on the authors and recipients of “tamizdat” literature.

Being published outside of the totalitarian state, the works were spread in the USSR in the form of “tamizdat” books through copies, photographs, etc. A unique method of obtaining information was implemented, i.e. a “samizdat–tamizdat–samizdat” circuit.

In addition, this article contains definition examples of the term “tamizdat” proposed by witnesses of the period under study. The author proposes versions of the scientific definition of “tamizdat”, which appeared and was applied in Russia since the late 50s of the XX century, influencing the modern literary and publishing process.

Purpose. *The article is devoted to the issue of censorship and publication of prohibited literature, as being quite topical in the modern political and economic conditions. The subject of the analysis are the works of Soviet writers published abroad. The author aims to reveal and define the concept of “tamizdat” literature.*

Methods and methodology. *The basis of the research is formed by the following bibliological methods: historical-typological and analytical-thematic, as well as the systematic approach.*

Results. *The results of the work are that the author explores the repertoire and methods of prohibited works publishing. The author proposes hypotheses and formulations of the term “tamizdat” and proves that this concept should be distinguished from the concept of “literature of the Russian expatriate community”.*

The scope of the results. *The results of the research can be applied in the field of studying the history of literary studies, domestic and foreign publishing, its development.*

Keywords: *samizdat; tamizdat; bibliography; literature; illegal distribution; publishing activity.*

Рассматриваемая тема сферы культуры и книгоиздания является актуальной для современного общества, поскольку вопрос цензурирования и управления информацией в современном мире, особенно в настоящий момент для России, является одним из важнейших вопросов культурного обмена и коммуникаций социума, который постоянно поднимается в средствах массовой информации и научных кругах. Органы государственной власти, также поднимают вопрос о проблеме цензурирования и распространения информации в сети интернет с устойчивой систематичностью.

В истории русской культуры XX века нами рассматриваются такие уникальные явления издательской деятельности, как «самиздат» и «тамиздат». Необходимо отметить, что данные явления затрагивают издательскую деятельность как зарубежных, так и отечественных издательств.

Расцвет издательской деятельности начался в конце 50-х гг. XX века, массовая культура в СССР выдвинулась на новый уровень. Потребность в «альтернативной культуре» возникла преимущественно в творческих кругах. Появилась интеллигенция, взгляды которой были противоположны имеющимся официальным тенденциям русской культуры. Деятели русской культуры имели иные взгляды на воплощение творчества, хотели «говорить» так, чтобы их слышала и к ним прислушивалась советская общественность, а не только узкий круг соратников. Для этого художники, поэты, писатели использовали все возможные средства, которые они могли использовать в современных реалиях, зачастую нарушая законы советского государства и подвергая себя и своих близких людей опасности. Немалую роль в отношениях творческих людей и общественности играл феномен тамиздата.

Один из авторов, А.Т. Марченко рассказывал о своем решении писать и быть услышанным: «Я был одержим мыслью о том, что мир должен знать. Я не думал о том, что писать трудно и что этому

надо учиться. Я считал необходимым известить общество об имеющейся чудовищной жизни. Газеты, радио возмущались бесправием капиталистических стран, но принимали как обыденное то, что происходило с нашими гражданами, положение которых в некоторых случаях не являлось лучшим» [7, с. 112].

Интерес к нелегальной литературе в СССР объяснялся созданием вакуума информационного характера, пониманием общества западного мира как гражданского общества со свободой и разносторонним мировоззрением.

Большинство книг самиздата и тамиздата находилось под запретом в советском государстве и распространялось на его территории нелегально. Свободомыслие было противоестественно существующему строю, что объяснило ее нелегальное существование.

Термин «самиздат» получил более широкое распространение в обиходе советского общества, в современных научных исследованиях и прочно вошел в русскоязычные словари.

Тамиздат представлял собой способ публикации за рубежом произведений печати, отклонённых советской цензурой и попадавших к читателям в СССР как нелегально, так и полулегально.

Заметным социальным феноменом тамиздат стал после дела Синявского и Даниэля (процесса Синявского и Даниэля), которое стало первым громким политическим процессом начала брежневской эпохи, длящимся с осени 1965 г. по февраль 1966 г. Причиной процесса послужило обвинение писателей в написании и передаче для напечатания за границей произведений, «порочащих советский государственный и общественный строй». Ю.М. Даниэлю выдвинуто обвинение в написании повестей «Говорит Москва» и «Искушение», рассказов «Руки» и «Человек из МИНАПа», А.Д. Синявскому выдвинуто обвинение в написании повестей «Суд идет», и «Любимов», статей «Что такое социалистический реализм», пересылке за границу произведений Даниэля, Ремезова. Даниэль осуждён на 5 лет лагерей по предъявленной ему статье 70 УК РСФСР «антисоветская агитация и пропаганда». Синявский приговорён к 7 годам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строго-

го режима по предъявленной ему статье 70 УК РСФСР «антисоветская агитация и пропаганда» 17 октября 1991 года в «Известиях» появилось сообщение о пересмотре дел Синявского и Даниэля за отсутствием в их действиях состава преступления [1].

Многие авторы «спасали» свои романы, уезжая за рубеж. Некоторых писателей и поэтов вытравливали из государства, лишали советского гражданства.

Ходившие в самиздате произведения попадали на Запад (в частности, через тех же иностранных корреспондентов), публикуясь там и попадая в СССР в виде тамиздатских книг, распространявшихся в виде копий. Осуществлялся кругооборот по линии самиздат – тамиздат. Подвидом такого кругооборота являлась запись на магнитофон и последующая распечатка поступившей в страну информации о событиях в СССР, содержащейся в программах западных радиостанций. Произведения советских писателей передавали за границу нелегально, и затем в печатном виде нелегально ввозили обратно в СССР.

Наиболее распространенные технологии изготовления – машинпись, реже фотография, в некоторых случаях множительная техника, иногда подпольные типографии.

Источником проникновения тамиздатовских произведений на территорию СССР становились иностранные журналисты, дипломаты, студенты, ученые-русисты.

В СССР за чтение, хранение, распространение запрещенной литературы можно было получить до семи лет лишения свободы (*ст. 70 Уголовного кодекса РСФСР от 27 октября 1960 г. «Антисоветская агитация и пропаганда», отменена федеральным законом от 13.06.96 N 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации»*).

Распространители самиздата преследовались прокуратурой и КГБ. В самиздате распространялась Антология преследований, имеющая наименование «Хроника текущих событий». Преследование самиздата противоречило международным соглашениям, подписанным Советским Союзом в Хельсинки, организованы группы

содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. Документы Хельсинкских групп, к которым относилась Московская Хельсинкская группа, выходили в «сам- и тамиздате». Участники Хельсинкских групп подвергались преследованиям, их выгоняли с работы, арестовывали и подвергали принудительному лечению. Употреблялся термин «карательная психиатрия» [4].

Одним из первых образцов советского самиздата был знаменитый доклад Н.С. Хрущёва «О культе личности Сталина», который в официальной советской прессе в полном объёме опубликован после начала перестройки. Н.С. Хрущёв, «спровоцировав» появление самиздата, начал гонения в СССР на самиздатовцев. В 1964 г. он был смещен и изолирован от внешнего мира. Пытаясь истребить самиздат, он вынужден был стать самиздатовцем: Хрущёв писал мемуары, и понимая, что в СССР они напечатаны не будут, готовил их к изданию на Западе [9].

По мнению Л.М. Алексеевой самиздат способствовал преодолению государственной монополии на распространение идей и информации [7, с. 200].

Репертуар самиздата и тамиздата различался, однако многое из самиздата попадало в тамиздат и наоборот. Запрещенная литература распространялась в наукоградах (новосибирском Академгородке, Дубне, Обнинске, Пушине, Черноголовке и др.).

А вот самым первым и громким прецедентом тамиздата, безусловно, можно назвать публикацию в Милане романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» в 1957 г. 23 октября 1958 г. Б.Л. Пастернаку была присуждена Нобелевская премия «за значительные достижения в современной лирической поэзии, продолжение традиций великого русского эпического романа». Власти СССР во главе с Н.С. Хрущёвым посчитали роман антисоветским. 2 ноября 1958 г. Телеграфным агентством Советского Союза (ТАСС) было заявлено о клевете в произведении Пастернака на советский общественный строй и народ. Книга была опубликована за рубежом, что было представлено властями как факт предательства и антисоветчины. Осуждение книги «трудящимися» представлялось как проявление

солидарности с властью. Пастернак был исключен из Союза писателей СССР (восстановлен посмертно в 1987). Московская организация Союза писателей СССР, вслед за Правлением Союза писателей, требовала высылки Пастернака из Советского Союза и лишения его советского гражданства [8].

В результате травли Б.Л. Пастернака, из-за публикаций за рубежом романа «Доктор Живаго», он преждевременно скончался в 1960 г.

Произведения, изданные в самиздате становились тамиздатом за границей, при условии, что произведения возвращались отечественным читателям в виде типографских изданий, такие как: «Лолита» В.В. Набокова (Парижское издательство «Олимпия Пресс», 1955 г.); воспоминания Н.Я. Мандельштам (издательства Нью-Йорка, 1970 г. и Парижа, 1972 г.); полное собрание сочинений Н.С. Гумилева, однотомник «Стихотворения» Н.А. Заболоцкого (Inter-Language Literary Associates в Вашингтоне, 1965 г.), книги А.И. Солженицына («Архипелаг ГУЛАГ» (издательство YMCA-Press, Париж, 1973 г.) и «В круге первом» – N.Y.: Издательство Harper&Row, 1968 г.), «Некрополь» В. Ходасевича (Брюссель, издательство «Петрополис», 1939 г.), книга воспоминаний о деятельности Компартии Азербайджана «Партийная мафия. Разворованная республика» И.Г. Земцова (Les Editeurs Reunis, Париж, 1976г.); Б.Ш. Окуджава, «Бедный Авросимов» о Пестеле (Чикаго, 1970г.; Париж, 1972 г.); В.Е. Максимов «Семь дней творения» (издательство Посев, Франкфурт-на-Майне, 1971 г.), Ю.М. Даниэль «Говорит Москва» 1962 г., «Искупление» 1964 г. (издательства США и Франции), «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова (Лондон, 1978 г., Париж, 1980 г.)

Печатавшиеся в тамиздате ученые представляли различные течения общественно-политической мысли: ленинизм, «еврокоммунизм», немарксистский социализм. Некоторые из них относились к представителям национально-почвеннического направления (например, математик И. Р. Шафаревич – соавтор А. И. Солженицына в сборнике «Из-под глыб» (1974), автор книги «Социализм как явление мировой истории» (1977)).

В Санкт-Петербурге с начала 1979 г. до конца 1982 г. выходил журнал «Сумма» (вышло 8 номеров, из которых два – сдвоенные), целью которого являлось издание для рецензирования и популяризации сам- и тамизатовской не подцензурной литературы, распротранявшейся в узких кругах интеллигенции, являвшийся реферативным журналом, содержащим краткий критический обзор той или иной книги или статьи по специальности.

Одной из центральных тем тамиздата, являлось отражение аспектов проблемы «наука и власть»: «двойного сознания» ученых, «теневые», негласно поощряемые государством, процессы в науке; оправдание социального конформизма; роль государства как посредника в международных контактах ученых. Данная литература формировала существующие в советском обществе представления о взаимоотношениях науки и власти [9].

На данный момент существует несколько версий определения термина «тамиздат» или «тамизатовской литературы». Работа О.В. Заславской «Самиздат и тамиздат как культурно-коммуникационный феномен позднего социализма в странах Восточной Европы (1960-1980 годы)» рассматривает тамиздат в рамках транснациональной коммуникации Восточного и Западного мира при формировании особого интеллектуального сообщества. О.В. Заславская определяет «тамиздат» как социокультурное явление, способствующее распространению новых идей, среди которых правозащитная тематика становится платформой для объединения представителей разных направлений неофициальной (альтернативной) культуры [2].

В 2012 г. в издательстве «Русский путь» вышло обобщающее тамиздат издание «ТамИздат. 100 избранных книг», где была рассмотрена проблема издательской деятельности «тамиздата». Тамиздатом обозначены издания советских писателей, выпущенных на Западе, издательство которых было запрещено в СССР. Издания «тамиздат» характеризовали диссидентское движение 60–70-х гг. XX века, отражали издательскую деятельность русских писателей и специалистов в эмиграции. Вопрос этот дискуссионный, требующий детализации и пристального изучения [4, с. 7].

Создатели вышеуказанного проекта объясняют явление «тамиздата», проводя аналогию в хронологии появления «госиздата» (1919), принимая за точку отсчета 1917 г. В бытовом плане термин «тамиздат» применялся в 1960–1980-е годы в отношении изданий советских писателей, печатающихся за рубежом. Госиздат – государственное издательство. Тамиздат – произведения, изданные за рубежом (т.е. «там»).

М.В. Сеславинский, являющийся составителем сборника «ТамИздат. 100 избранных книг», говорит о том, что тамиздат – это «вселенная» литературы русского зарубежья. И поскольку масштабы тамиздата огромны, то рассматривать тамиздат необходимо с эпохи «Герцена», с публикации «Полярной звезды», книг, издающихся в Лондоне во второй половине XIX века [6]. При работе над проектом «Тамиздат: 100 избранных книг» у авторов сталкивались с необходимостью определить степень значимости литературы, находящейся в изгнании, литературы русской эмиграции. Ответить на этот вопрос однозначно невозможно, т.к. для начала необходимо сформировать целостный образ и системность тамиздата.

Непосредственные участники диссидентского движения, такие как Н.Д. Солженицына и Ю.М. Кублановский, утверждают, что термин «тамиздат» возник в России, в 1950-х годах. Пользователи этого слова и счастливые обладатели книг, привезенных из-за границы, понимали под этим словом типографическое, полиграфическое воплощение самиздата [3, с. 102].

Определено, что термин «тамиздат» принимался читателями за рубежом только как «здесь-издат», и данный феномен определялся как литература, издаваемая изначально за рубежом, что в свою очередь являлось секретной информацией для советского читателя. Зарубежный читатель вне СССР не мог воспринимать «тамиздат» тамиздатом. Затем под тамиздатом стали понимать литературу, написанную и изданную на Западе советских писателей.

Надо отметить, что в настоящее время отсутствует четкое определение с исторической, бытовой, научной и филологической точек зрения термина «тамиздата», но у нас имеются гипотезы по данному изучаемому вопросу.

У нас имеются две гипотезы.

1. Тамиздат – это запрещённые тексты или произведения советских авторов, изданные полиграфическим способом за пределами СССР и нелегально распространявшиеся на его территории.
2. Тамиздат – не прошедшие цензуру рукописи, запрещенные книги и произведения советских писателей, изданные за рубежом посредством типографского исполнения и впоследствии нелегально распространявшиеся в СССР, отличающиеся от традиционного книгоиздания, книгораспространения и кничтения.

Термин «тамиздат» необходимо выделять в отдельную нишу в литературоведении и книгоиздании, это понятие определяет литературу русского зарубежья. Произведения, печатающиеся в тамиздате или самиздате, не подвергались цензуре, они не могли официально печататься и не могли открыто признаваться обществом. Это литература, не прошедшая цензуру изначально. Для признания данной литературы и её изданий, необходимо рассмотреть в историческом аспекте с системно-типологическим методом изучения данного явления. Постановка и раскрытие вопроса о термине «тамиздат», о выпускающих тамиздат издательствах может раскрыть аспекты практической деятельности редактора и автора посредством установления и выделения способов издания, распространения и чтения произведений тамиздата. Исследования предложенной нами темы поможет издателям в работе по составлению антологий по литературе русского зарубежья, запрещенных текстов советских писателей XX в.

Список литературы

1. Баевский В.С. История русской литературы XX века. М.: Языки славянской культуры, 2003. 323 с.
2. Заславская О.В. «Тамиздат» как совместный издательский проект Восток-Запад // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. 2012. № 5 (сентябрь-октябрь). С. 100–107.

3. Заславская О.В. Самиздат и тамиздат как культурно-коммуникационный феномен позднего социализма в странах восточной Европы (1960–1980 годы) // Дис. ... к.и.н. СПбГУ. СПб, 2014. 23 с.
4. Калистратова С.В. Заступница. Составитель: Е. Печуро. «Звенья», 2003 [электронный ресурс]. <http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=5700&page=1>
5. Парадигма: Философско-культурологический альманах. Вып. 14 / Гл. ред. М. С. Уваров. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010. 200 с.
6. ТамИздат: 100 избранных книг / Сост., вступ. ст. М.В. Сеславинского. М.: Русский путь, 2012. 520 с.
7. Соловьев Р.А. Самиздат как форма социального протеста в СССР 1950-1980-е гг. // Сборник статей к 60-летию со дня рождения доктора исторических наук Валерия Фёдоровича Блохина. Сер. «Историография и источниковедение отечественной истории». СПб - Брянск, 2015. С. 211–219.
8. Финн П., Куве П. Дело Живаго. Кремль, ЦРУ и битва за запрещённую книгу. М.: Центрполиграф, 2015. 349 с.
9. Хорошевский А.Ю. 100 знаменитых символов советской эпохи. Харьков: ФОЛИО, 2006. С. 412–418.
10. Чикурова И.В., Чухланцев А.М. Инакомыслие в СССР // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения. Новокузнецк, 2014. С. 57–60.

References

1. Bayevsky V.S. *Istoriya russkoy literatury XX veka* [History of Russian Literature of XX Century]. М.: Yazyki slavyanskoy kultury, 2003. 323 p.
2. Zaslavskaya O.V. «Tamizdat» kak sovместnyj izdatel'skij proekt vosto-k-zapad [“Tamizdat” as a Joint Publishing Project East-West]. *Ob-servatorija kul'tury: zhurnal-obozrenie*. 2012. № 5: 100–107.
3. Zaslavskaya O.V. *Samizdat i tamizdat kak kul'turno-kommunikacionnyj fenomen pozdnego socializma v stranah vostochnoj Evropy (1960–1980 gody)* [Samizdat and Tamizdat as a Cultural and Communication Phenomenon of Late Socialism in Eastern Europe (1960–1980)]. SPbGU. SPb, 2014. 23 p.
4. Kalistratova S.V. *Zastuptitsa* [Advocatrix]: Sost. E. Pechuro. Zvenya, 2003. <http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=5700&page=1>

5. *Paradigma: Filosofsko-kul'turologicheskij al'manah* [Paradigm: the Philosophical and Cultural Almanac]. Vol. 14. Red. M.S. Uvarova. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2010. 200 p.
6. *TamIzdat: 100 izbrannyh knig* [Tamizdat: 100 Selected Books] / M.V. Seslavinsky. Moscow: Russkiy put', 2012. 520 p.
7. Solovyov R.A. Samizdat kak forma social'nogo protesta v SSSR 1950-1980-e gg. [Samizdat as a Form of Social Protest in the USSR 1950-1980s]. *Sbornik statej k 60-letiju so dnja rozhdenija doktora istoricheskikh nauk Valerija Fjodorovicha Blohina. Ser. „Istoriografija i istochnikovedenie otechestvennoj istorii“* [Collection of articles dedicated to the 60th anniversary of the birth of Valery Fedorovich Blokhin, Doctor of Historical Sciences. Ser. „Historiography and source study of Russian history“]. SPb - Bryansk, 2015: 211–219.
8. Finn P., Couva P. *Delo Zhivago. Kreml', CRU i bitva za zapreshhjonnuju knigu* [The Case of Zhivago. The Kremlin, the CIA and the Battle over the Forbidden Book]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2015. 349 p.
9. Khoroshevsky A.U. *100 znamenityh simvolov sovetskoj jepohi* [100 famous symbols of the Soviet era]. Kharkiv: FOLIO, 2006: 412–418.
10. Chikurova I.V., Chukhlantsev A.M. *Inakomyслиe v SSSR* [Dissent in the USSR]. Nauka i molodezh': problemy, poiski, reshenija. Novokuznetsk, 2014: 57–60.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Федин Александр Анатольевич, аспирант

Московский политехнический университет

ул. Б. Семёновская, 38, г. Москва, 107023, Российская Федерация

alexandr713fedin@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Fedin Alexandr Anatolyevich, Postgraduate

Moscow Polytechnic University

3, B.Semyonovskaya Str., Moscow, 107023, Russian Federation

alexandr713fedin@mail.ru